

Coney Island History Project Oral History Archive

Interviewee: Lolita Divilova

Interviewer: Julia Kanin

<https://www.coneyislandhistory.org/oral-history-archive/lolita-divilova>

Content © 2021 Coney Island History Project. All material on the CIHP website is copyrighted and cannot be used without permission.

Все материалы на сайте Исторического проекта Кони-Айленда защищены авторским правом и не могут быть использованы без разрешения.

Юлия Ханина: Это Исторический Проект Кони Айленд. Меня зовут Юлия Ханина. И сегодня мы разговариваем с Лолитой Дивиловой. Здравствуйте, Лолита.

Лолита Дивилова: Здравствуйте, Юля.

ЮХ: Расскажите, пожалуйста, немного о себе и о том, откуда Вы приехали.

ЛД: Я приехала из солнечного Азербайджана, из города Баку. Это большой, красивый, исторический город. И очень многонациональный, к сожалению, который, подвергся таким историческим перипетиям... Был конфликт между Арменией и Азербайджаном. И трудные были времена. И это подтолкнуло нас на то, чтобы мы иммигрировали в Америку.

ЮХ: Какой была Ваша жизнь в России до иммиграции? Я так понимаю, Вы какое-то время прожили там?

ЛД: Мы переехали из Баку в Москву. И с моим мужем у нас там родился ребенок. И мы жили там в Москве около семи лет. И после этого мы переехали в Нью-Йорк для воссоединения с нашими родственниками, с моей тетей. Вот так мы попали в Нью-Йорк.

ЮХ: Как и когда Вы иммигрировали в Америку?

ЛД: Мы приехали в 93м году. И как-то сразу включились в американскую жизнь. И вот так вот мы живем здесь уже 27й год. И нам очень здесь нравится. У нас в семье существует такая традиция. Когда мы собираемся с нашими детьми на Thanksgiving, мой муж всегда говорит одну и ту же фразу «Спасибо этой стране за то, что она дала нам неограниченные возможности». И я всегда вспоминаю, что когда выезжала я из России, но я не была гражданкой России. Но я не была гражданкой, в общем-то, никакой страны. Потому что я родилась в СССР. К тому моменту, когда я выезжала, СССР уже не существовало. В Азербайджане я давно не была, а выезжала я из России, гражданкой которой я тоже не была. И в моем паспорте российском мне написали: «Please be advised that citizen such and such is not a citizen of Russia». И когда я приехала сюда, я оказалась лицом без гражданства. И поэтому в моей белой карточке мне написали «stateless». И когда по истечении семи лет, когда я получила паспорт американский, я была очень тронута, что наконец через сколько лет я оказалась гражданкой страны. Потому что это не очень приятно жить где-то на птичьих правах и не иметь... Хотя я здесь никогда этого не испытывала, но все-таки получить статус гражданства какой-то страны это имеет какое-то значение. Лицо без гражданства – это не самый приятный статус.

ЮХ: Какие у Вас были первые впечатления от Америки?

ЛД: Первые впечатления были двойственные. Немножко был культурный шок. Когда мы сначала приехали, все, конечно, казалось чужим. Ну, во-первых, культура немножко была для нас необычная. Ну язык, конечно, нам пришлось постараться. Хотя я училась в английской школе и поэтому у меня не было таких серьезных проблем, как у многих. Так что это дало мне небольшой, так сказать, рывок. Я быстрее пошла, быстрее шагами пошла и смогла сразу поступить в колледж и учиться в колледже. И закончила я здесь два колледжа. И вот сейчас работаю в комьюнити госпитале, который называется Interface Medical Center.

ЮХ: Тяжело было адаптироваться, когда приехали?

ЛД: Адаптироваться было очень тяжело. Первые пять лет были очень тяжелые. Мы работали на разных работах, учились, воспитывали сына. У нас здесь в первые пять лет родилась дочь. И все это, конечно, было очень тяжело. И если бы сейчас повторить это, я не знаю, хватило ли бы сил. Но когда у человека есть цель и он двигается к ней, то он ее всегда достигает. Самое главное – поставить цель. А уже двигаться к ней это вопрос техники.

ЮХ: Какая была ваша первая работа в Америке?

ЛД: Ну я не могу назвать это работой. Это были такие, наверное, небольшие работы, чтобы просто продержаться, пока я училась в колледже. Я работала помощницей по хозяйству в нескольких семьях. Одна семья мне очень запомнилась. Это был профессор Бруклин колледжа, который пригласил меня проводить субботу, помочь ему проводить субботу. И он меня пригласил на несколько суббот. Для меня это было... Мне кажется, что он предоставил мне эту работу не для того, чтобы я у него работала, он просто хотел мне помочь материально и просто приобщить меня к культуре. Мне было это очень приятно и я никогда это не забуду. Я больше была гостем, чем помощницей по хозяйству на этих субботах. И я с большой теплотой его вспоминаю.

ЮХ: А что это значит – проводить субботу?

ЛД: Профессор был еврей. И он проводил субботу, каждую субботу. Это праздник для евреев. Это праздник. И он проводил субботу, то есть он встречался со своей семьей, они накрывали очень большой стол. Вся его семья собиралась, они рассказывали друг другу истории, пели песни. Просто традиционное такое застолье. И я была студенткой и он меня пригласил вот так как бы помочь, но, мне кажется, что он просто хотел меня приобщить и помочь мне материально.

ЮХ: Где вы поселились после иммиграции?

ЛД: После иммиграции я поселилась, сразу приехала и поселилась среди своих соотечественников, или людей из того же города, с той же культуры. Я жила на Оушен парквей и так получилось, что это было местом, в котором поселились многие люди из Баку (в то время). Сейчас уже демография изменилась, но тогда там жили люди в основном с Баку, на протяжении отрезка от где-то Черч авеню до Фостер авеню. Это была очень легкая адаптация, потому что люди друг друга знали, люди друг другу очень помогали, была большая община. И потом, в конце концов, даже построили (кто-то сделал донейшн [пожертвование – прим. ЮХ]), сделали синагогу на Оушен парквей. И это такая хорошая, дружная община. Все друг за другом смотрели, за детьми смотрели, брали детей из школы. Это было очень... Это всегда очень помогает, когда кто-то рядом, человек, который тебя понимает.

ЮХ: Расскажите, что сподвигло переехать на Кони Айленд и приобрести жилье там?

ЛД: Ну вы знаете, для каждого иммигранта, наверное, приобрести свое собственное жилье это одна из первых целей. Для многих – достижимая, для многих – недостижимая. Нам заняло лет двадцать, наверное, через все эти перипетии приобрести свое жилье. Мне всегда очень нравился этот район. Я видела его в кинофильмах. Есть такой фильм, Angel Heart, Сердце Ангела, очень красиво показывается даже билдинг, в котором я сейчас живу. Он где-то там на горизонте, хотя он не должен был быть по сюжету, по времени. Это всегда праздник. Кони Айленд – это праздник. Ты выходишь на бордволк, яркое солнце, качели, карусели, люди смеются, люди танцуют. Ты забываешь о всех своих сложностях, проблемах, когда оказываешься на бордволке, когда проходишь мимо аквариума. Меня привлекло вот это ощущение праздника. И ощущение дома. И вот так вот меня привело это к Кони Айленду. Я давно хотела этого. Но как-то все мы долго собирались, но у нас это получилось. Опять же, когда ставишь себе цель, самое главное – ее поставить. А потом ты ее достигнешь.

ЮХ: Расскажите, пожалуйста, о Ваших первых впечатлениях от Кони Айленд?

ЛД: Ну вот это вот ощущение праздника. Ощущение праздника, постоянного веселья, улыбок. Я сюда приходила с детьми, когда они были маленькие. Для них это было такое большое событие как что ли, когда мы приезжали на Кони Айленд, ходили на пляж, ходили на качели и карусели. И мне как-то вот так понравилось это ощущение и мне захотелось здесь жить.

ЮХ: И Вы сейчас проживаете, насколько я понимаю, в Brightwater Towers на Кони Айленд. Как Вам удалось стать членом общественной коллегии, именно community board member?

ЛД: Вы знаете, наш билдинг мне очень нравится. Это прекрасный комплекс. Это у нас хороший большой бассейн. У нас красивые property [территории – прим. ЮХ]. Во всяком случае, до Сэнди, это было просто настоящий resort [курорт – прим. ЮХ]. Когда я вошла сюда в этот resort, мне показалось все прекрасным. Здесь была одна небольшая такая проблема... Хотя, с одной стороны, это большое удобство, но с другой стороны, были жалобы жителей нашего дома на громкий стук трейна (проходящих поездов). Я начала с grassroot organization [народная организация – прим. ЮХ]. То есть мы начали потихонечку ходить на заседания комьюнити борда, и говорить о наших проблемах, что у вот у нас все время слышен стук, что у нас очень слышен вот этот вот скрип проезжающего поезда, заворачивающего F трейна. И постепенно я стала ходить на все заседания. Обычно общественности предоставляется слово. Перед заседанием борда всегда предоставляется общественности слово. И я несколько раз выступала со своими, так сказать, ну если не жалобами, то...

ЮХ: ... предложениями.

ЛД: Предложениями, да, скажем так. И с тем, что я ходила на эти заседания, я стала прислушиваться, о чем они говорят, как проходят заседания. И меня это очень заинтересовало потому что если ты живешь в этом районе, то этот район это просто продолжение твоего дома. Ты не можешь считать своим домом свою маленькую квартиру, свою маленькую крепость. Все, что вокруг тебя – это продолжение твоего дома. И мне захотелось тоже участвовать в этом, потому что я видела, как люди на комьюнити борде, какие активисты-энтузиасты, и с каким энтузиазмом они стараются сделать что-то лучше для этого района, как они добиваются всего, как они работают с агентствами городскими. Это большая работа. Это постоянные митинги. Это постоянное участие в каких-то дискуссиях, все,

что происходит в комьюнити. И мне было это очень интересно. И мне захотелось этим заниматься тоже, потому что я хотела внести свой вклад в развитие этого района. Особенно после того, как здесь произошел ураган Сэнди, которого никто не ожидал. Район понес большие потери. Здесь были серьезные разрушения. И в том числе и в нашем билдинге. И мы до сих пор восстанавливаемся. И мы стараемся сделать билдинг даже лучше, чем он был до Сэнди. И я знаю, что мы достигнем этой цели. И мы уже на пути к этой цели, на полпути к вершине. Но мне хотелось бы, чтобы окружающий нас район тоже постепенно восстанавливался. Я хотела принимать в этом участие.

ЮХ: Чем вообще эта коллегия занимается? То есть какие у нее основные задачи?

ЛД: Задачи – донести какие-то пожелания людей, которых ты представляешь до городских агентств. Понимаете, ну вот например, допустим, если какая-то проблема на улице, public safety, у нас есть много комитетов. У нас есть комитет по общественной безопасности, у нас есть комитет по транзиту (transportation committee), у нас есть комитет по образованию (т.е. education committee). У нас есть комитет по библиотекам. Комитет, который определяет, какое количество лиценсов на продажи вино-водочных продуктов должно быть в определенном районе, вот в нашем районе допустим. У нас есть комитет, который называется interface committee, это комитет который соединяет людей различных культур. Housing committee... то есть это разные подкомитеты большого борда, который занимается каждый своими задачами. Но решения принимают и комитеты, а потом выносят на общий борд на голосование. Поэтому многие какие-то проблемы, которые есть в этом районе, мы доносим до агентств, до борда, и до него до Боро холла, до мэрии мы доносим все, что происходит в этом районе и все concerns [проблемы – прим. ЮХ] наших резидентов нашего района.

ЮХ: Вы роли сами распределяете, кто в каком committee состоит? Или вы выбираете по вашим интересам? Поскольку насколько я знаю, Вы состоите в одном или двух committee, да?

ЛД: Изначально президент борда предлагает членам борда выбрать комитеты по своему пожеланию. Ну, а потом комитеты формируются и, естественно, должно быть определенное количество людей в комитете. И часто это бывает, что это или chair [председатель – прим. ЮХ] или co-chair [со-председатель – прим. ЮХ], обычно это бывает appointment, т.е. назначение. Назначает президент борда. Назначает двух co-chairs. Co-chairs: два co-chair на каждом комитете, обязательно два человека заведуют определенным комитетом. Ведут этот комитет, скажем так. И вот так работает борд. То есть несколько.... Десяток комитетов, и в каждом комитете два co-chairs и члены этих комитетов. Туда приходят городские агентства и они рассказывают, делают presentation [презентации – прим. ЮХ]. У нас есть land use committee, например, в котором определяется, если комьюнити борд поддерживает то или иное строительство на территории нашего дистрикта, нашего района.

ЮХ: В каких committee Вы состоите?

ЛД: Я состою в transportation комитете – комитете по транспорту. И в комитете по охране окружающей среды. То есть у нас есть определенные моменты, у нас есть определенные проблемы в этом районе, которые мы хотим преодолеть. То есть вот у нас здесь есть канал на Кропси который загрязненный. Потом еще у нас сейчас очень много допустим работы идет на aid pollution, много строительства идет, чтобы был чистый воздух, и так далее. Это environmental and sanitation committee. А transportation занимается общественным транспортом.

ЮХ: Это добровольное участие в этих комитетах, насколько я понимаю. Это не работа, да?

ЛД: Нет, это strictly volunteer [только на волонтерской основе – прим. ЮХ]. Но это идет по аппойнтменту. То есть это не каждый человек может туда попасть. Нужно подавать заявление в Боро холл. И это рассматривается, каждая кандидатура, потому что это считается общественная деятельность. Это очень важно и для района, и для города, и для Боро.

ЮХ: И Вы немножко упоминали по поводу Сэнди урагана. И что до сих пор еще никак не восстановился, так скажем, район, и Ваш дом именно. Расскажите немного как вообще Вы пережили этот ураган. Поскольку насколько я поняла, Вы переехали прямо практически незадолго до того, как случился ураган. Да?

ЛД: Я переехала буквально за две недели до урагана. И провела ночь урагана в доме. Но потом я, к сожалению, эвакуировалась, потому что просто боялась здесь оставаться. Мне показалось это немножко небезопасным. Хотя наш дом восстановился очень рано, где-то через несколько дней уже было электричество, уже ходили лифты. Я не могу жаловаться. Было здесь очень быстро все сделано. Но как-то весь район был немножко очень мрачный в это время, и я переехала на несколько недель обратно к своим родственникам на свою Ошен парквей. Ну, потом вернулась, и стали потихонечку возвращаться назад.

ЮХ: Небезопасно в каком плане? Что не было электричества?

ЛД: Не было электричества, где-то оставались еще песок, лужи. Первое время какое-то количество мусора было на улице, потому что волна смыла, тут все плавало. В первую ночь это был как Титаник: все погасло, и машины плавали в воде. Было довольно страшновато. Ну и немножко такая, знаете, как травма была наверное, небольшая. Нужно это было как-то все в себе как-то пережить и потом вернуться. Так бывает иногда, когда какой-то страх. Какие-то страхи надо преодолевать. Ну, постепенно все как-то забылось. Ну, не совсем забылось, но все как-то сейчас восстанавливается. И вот уже Аквариум восстанавливается. Хотя он был тоже на половину в воде. Я видела это из своего окна. Так что... конечно, когда такие катаклизмы природные происходят, это немножко тяжело переживать. Но страх... мы все люди. У нас животный такой страх остается. Но потом ты его переживаешь, и преодолеваешь, и двигаешься вперед.

ЮХ: Как быстро удалось восстановить Brightwater Towers?

ЛД: Довольно быстро. То есть у нас все, все, так сказать, все инфраструктуры работали. Работают, и работали очень быстро. Но мы стараемся, так сказать, косметическую часть восстановить, чтобы все было лучше, чем было.

ЮХ: Борд, наверное, принимал непосредственное участие, да, в восстановлении?

ЛД: Я – член борда в Brightwater Towers. Я принимаю участие в восстановлении, и участие в жизни этого кондоминиума. Это очень ответственно для меня. И я стараюсь принимать все пожелания, и критику, и все остальное от населения. От наших резидентов. То есть я стараюсь идти им на встречу, как можно помочь им. Во всех их... в чем они нуждаются, так сказать.

ЮХ: По Вашему мнению, поменялся ли Кони Айленд с тех пор как Вы приехали на Кони Айленд, и как он сейчас выглядит?

ЛД: Конечно, он очень меняется. Нью-Йорк это вообще очень динамичный город. Но сейчас, мне кажется, Кони Айленд, до ковида он просто расцветал. Сейчас мы немножко приостановились с тем, что amusement [развлекательные – прим. ЮХ] парки остановились, остановили свою работу временно. И конечно, очень жаль смотреть на эти пустые закрытые помещения баров, ресторанчиков, и всех заведений на бордволке. Все было, конечно, намного ярче и колоритнее. Ну и мы надеемся, что это все восстановится. Но, мне кажется, с тех пор как я переехала сюда в 2012 году, за эти 8 или 9 лет, я видела просто это был взлет. Очень много строительства, очень много amenities [удобств – прим. ЮХ] новых, то есть у нас сейчас и Форд амфитеатр на бордволке тогда построили, новые здания кругом, новые development'ы [совершенствования – прим. ЮХ]. Очень много молодежи сюда переселилось, молодежи с детьми, в основном, потому что здесь очень хороший school district [школьный район – прим. ЮХ]. Здесь хорошие очень школы, поэтому люди сюда стремятся. Это очень хороший район сам по себе.

ЮХ: Есть ли у Вас какие-то интересные истории, связанные с Кони-Айлендом? Может, какие-то воспоминания?

ЛД: Я не могу сказать, что здесь у меня какие-то за 12 лет истории произошли. Но я работала 9 лет в Nursing home, т. е. в доме для престарелых на 27й улице, на Серф и 27я. Это Saints Joachim & Anne Center for Rehabilitation. Я – physical therapist по профессии. И я работала там терапевтом, который работал по выходным дням, по субботам. И очень много людей в этом доме для престарелых – это жители Кони Айленда, которые выросли здесь. Выросли здесь и в окружных районах. И они... Каждый человек — это история. Она может быть интересная, трагичная, комичная. И с большим количеством интересных людей я там встретила. Они рассказывали мне истории про Кони Айленд, как он развивался, что происходило. Рассказывали мне про отель, на котором сейчас стоит Шорфронт Nursing Home. Си Гейт, по-моему он сейчас называется Си Гейт Nursing Home. Рассказывали мне об этом отеле, что там происходило. Вот это, наверное, интересная история о Кони Айленде мне рассказали резиденты вот этого дома для престарелых, с которыми я работала. Это было самое приятное время для меня. Я сейчас не работаю там, к сожалению. Но мне было очень приятно там работать.

ЮХ: Вы наверное знаете очень много о Кони Айленде, если Вам столько рассказывали?

ЛД: Я очень много знаю о Кони Айленде, к счастью, из-за вашего проекта. Я когда-то начала смотреть. Мне было очень интересно, где находится Brightwater Towers и что было здесь раньше. И я как-то очень нечаянно натолкнулась на такую маленькую... на такой маленький заголовок «Спроси у Чарли.» И я стала смотреть, что люди писали о Кони Айленде. И мне стало очень интересно. И я даже нашла старую карту нашего девелопмента, что там находилось. Нашла, что здесь был a Vanderveer Hotel и что здесь был, по-моему skating ring даже на Кулвер депот. И вот, наверное, я узнала много от людей, с которыми я говорила, жителями, и очень многое из вашего проекта. Так что спасибо вам большое за то, что вы делаете. Это очень интересная работа.

ЮХ: Вы интересуетесь историей, я так понимаю, да?

ЛД: Мне было интересно жить, мне было интересно знать, где я живу. Наверное, историю вот этого девелопмента. И я раскопала очень много информации. В следующем году, или может быть через два года, у нас уже будет шестидесятилетие нашего девелопмента, и мне бы очень

хотелось сделать какую-то, ну я не знаю, экспозицию, или что-то интересное поставить на вебсайт, или даже какие-то большие фотографии в билдинге, чтобы люди знали, где они живут. Это очень важно. История – это очень важно.

ЮХ: Каким Вы видите Кони-Айленд в будущем?

ЛД: Я вижу его, наверное, большим. Мне этого праздника хочется больше. Я вижу как бордволк развивается. Мне хотелось бы видеть больше молодежи здесь. Мне хотелось бы видеть больше, нового девелопмента, который позволит людям двигаться вперед. То есть больше технологий. Мне кажется, что здесь недостаточно... ну допустим, здесь нет банков. Вот в нашей стороне, на стороне Кони Айленда. Это очень residential [жилой – прим. ЮХ] район, здесь нет банков, здесь нет большого количества, может быть, магазинов. Здесь есть увеселительные мероприятия, маленькие магазинчики, связанные с туризмом, но, мне кажется, на нашей стороне, мало commercial таких development'ов. Мне кажется, что нужно что-то такое здесь, чтобы люди не ходили, не ездили вдаль за вещами, которые они могут купить. Недостаточно супермаркетов. Мне кажется, самое главное, я как человек, который имеет отношение к здравоохранению, мне кажется, что здесь недостаточно магазинов с продуктами органическими, или с какими-то полезными продуктами. Это было бы очень важно, потому что даже одно время люди собирали петицию, чтобы Trader Joe открыл свой девелопмент здесь. Но, к сожалению, они отказались. Но было бы интересно видеть побольше здесь health and wellness клубов спортивных больше. Потому что людей здесь становится больше, молодежи прибывает. И люди сейчас больше обращают внимания на health and wellness [здоровья и благосостояния – прим. ЮХ], и мне кажется, что вот этого здесь немножко не хватает. Но я думаю, что это постепенно тоже придет. Мне хотелось бы сделать это место, чтобы люди могли здесь получать удовольствие от жизни. Хотелось бы мне видеть Кони Айленд современным, и чтобы здесь были все amenities, которые необходимы для такого района, в котором люди бы получали бы удовольствие от жизни, чтобы у них было все, что им нужно, все необходимое. Чего-то здесь не хватает. Ну, будет. Нужно время.